

дважды подвергнуться разгрому со стороны дунган. По спискам, в этой кумирне числится пятьсот лам, но в действительности их не более двухсот... Настоятелем является почтенный старец-лама, но фактически управляет делами энергичный, толковый монах — «нирва», который и принял самое горячее участие во всех нуждах русских путешественников.

С помощью обязательного ламы мы быстро установили связь с местным управлением, находившимся в горах, и с нашим приятелем цзасаком, только недавно перекочевавшим в отдаленную ставку Барун. Оказывается, молодого князя постигло несчастье и он скрывался от посторонних глаз: старший брат цзасака — лама умер от тяжелой заразной болезни, перешедшей еще на нескольких членов княжеской семьи... Гонец нирвы, посланный к чиновникам — тусулакчи и цзахиракчи очень быстро исполнил все наши поручения и доставил нам почту, заключавшую в себе два письма из Лань-чжоу-фу и пакет от Ц. Г. Бадмажапова, как оказывается недавно проехавшего через Байшинтэ в Ургу. Мой сотрудник выражал сожаление, что нам не удалось встретиться в монастыре и сообщал между прочим, что капитан Напалков оставил Алашà-ямунь еще девятого мая — так что в настоящее время счастливый топограф вероятно уже вкушал все блага культурного существования...

Второго июля двинулись к северу и мы, держа направление на красные холмы уроцища Улан-булык, откуда предполагалась довольно продолжительная экскурсия на южные склоны Дунду-сайхан'a, с целью ознакомления с флорой и фауной этих гор. Накануне выступления экспедиции, наш бивак ожидал неожиданным приездом фельдфебеля Иванова, немного оправившегося от своего недуга... Теперь он мог рассчитывать на хороший отрадный отдых среди прохлады, в обществе всех своих товарищ... Расстояние до границы родной земли заметно сокращалось, а вместе с тем росла и надежда благополучно доставить больного до русского врача...

Поднявшись над долиною монастыря до полуверсты по вертикаль, путешественники расположились лагерем на берегу прекрасного родника, сильной прозрачной струею вырывавшегося из земли. На севере, у подножья крутого массива, заманчиво зеленели лужайки, пестревшие стадами баранов, а выше гордо выступали оголенные бурые скалы.